

УДК 338.823.3

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ОСНОВНЫЕ ОРИЕНТИРЫ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Апатова Н. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: apatova@list.ru

В статье анализируются процессы экономического развития и экономического роста и выявляются их основные ориентиры в цифровой экономике. Рассматриваются проблемы устойчивости в современных условиях, связанных с появлением новых технологий и средств связи и становлением на их основе цифровой экономики.

Целью данной работы является исследование технологического и человеческого факторов в экономическом развитии и экономическом росте, выявление основных ориентиров для данных процессов в современной социально-экономической системе.

В результате выявлено влияние информационных технологий и возрастающих потоков данных на развитие общества и его социально-экономической системы, переход показателя «экономический рост» из основного критерия в один из нескольких ориентиров развития наряду с качеством жизни и человеческим капиталом. В качестве ориентиров также обоснованы человеческий и социальный капитал, цифровые трансформации, институциональное развитие и инновации.

Ключевые слова: экономическое развитие, экономический рост, цифровые трансформации, цифровые технологии, данные, инновации, человеческий капитал.

ВВЕДЕНИЕ

Концепция устойчивого развития появилась в период наиболее бурного экономического роста в развитых странах, в период расцвета индустриального общества – «общества потребления». В это же время появились два технических феномена, явившихся, по сути дела, новой промышленной революцией и послужившей основой для перехода к новому типу цивилизации – информационному обществу. Этими феноменами явились персональный компьютер и компьютерные сети. Данный инновационный прорыв явился материальной основой реализации устойчивого развития.

Для понимания взаимосвязи понятий «экономический рост» и «развитие», а также их отличий, следует подчеркнуть следующее. Экономический рост в традиционном понимании сводится к увеличению количественных показателей, в том числе ВВП на душу населения, что достигается, прежде всего, за счет все возрастающего потребления энергии, источниками которой являются невозобновляемые природные ресурсы: нефть и газ. С такой точки зрения рост имеет естественные ограничения и не может быть одинаков по темпам и уровню для всех стран. Процесс развития как антипод экономического роста предполагает повышение качества жизни, которое возможно в условиях ресурсосберегающих технологий, разумного потребления продуктов питания и ограничения чрезмерных материальных потребностей, замена их духовными ценностями.

Устойчивое развитие, появившееся как концепция в 70–х годах прошлого века, претерпела изменения в связи со становлением цифровой экономики, переходом от

локальных информационных технологий, используемых на отдельных предприятиях и в организациях, к сквозным, повсеместно применяемым и универсальным цифровым технологиям, манипулируемым с нарастающими потоками данных. Появились платформенные разработки в виде мощных информационных систем, способных обрабатывать данные целых отраслей и территорий путем концентрации этих данных в Центрах обработки и использовании средств искусственного интеллекта для выявления закономерностей в них и принятии решений на основе полученных результатов.

Средства цифровых технологий позволили говорить о новом этапе в развитии общества, охватывающим не только экономику, но и социальную сферу, и касающегося каждого человека, независимо от его возраста и статуса. Развитие, тем самым стало более всеохватывающим, улучшающим качество жизни, но и предъявляющим более жесткие требования к каждому человеку, желающему участвовать в производстве, сфере услуг и социальных отраслях.

На протяжении всего начала XXI столетия исследователи проблем экономического развития и экономического роста уделяли внимание технологической компоненте, которая трансформировалась от информационных технологий к цифровым, а затем к основному предмету труда – данным. Главную «кровеносную систему» современного общества – компьютерную сеть Интернет, - сначала называли сетью людей, затем – сетью идей, способствующей становлению экономики знаний или интеллектуальной экономики. Однако, несмотря на эволюцию самой сети и ее функций, в ней движутся потоки данных, количество которых переходит в качественные решения и разработки благодаря новым алгоритмам логического вывода, наиболее распространенными из них в последнее время стали нейронные сети.

Безусловно, собрать подробное описание всех факторов цифровой экономики на социально-экономическое развитие и экономический рост в новых условиях в одной статье практически невозможно, поэтому выбраны наиболее обобщенные и существенные из них.

Мы остановились на анализе работ М. А. Индустриева, А. В. Кенига, Не Чжихуна, М. В. Батыревой и Д. Ю. Агафоновой, О. В. Климовец, М. М. Васильевой, М. В. Куцман и А. А. Султыговой, исследующих влияние новых цифровых технологий на экономический рост, также трудов по инновационному развитию, к которым относятся статьи В. С. Пономаревой, А. И. Орлова и ряде результатов по изучению фактора человеческого капитала и его роли в современном развитии общества.

Целью данной работы является исследование факторов, влияющих на процессы экономического развития и экономический рост, определение основных ориентиров для данных процессов в современной социально-экономической системе.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Теория экономического развития получила особенную динамичность в связи с изменением климата и необходимостью защиты окружающей среды.

М. А. Индустриев считает, что «как и на индустриальной стадии экономического развития, в современной экономике продолжают быть задействованы базисные факторы производства (труд, земля, капитал), а также технологии и информация. Но при этом наблюдается их качественная трансформация и изменение взаимосвязей и взаимоотношений. Таким образом, современная парадигма экономического развития основана на структурных и связанных между собой изменениях определяющих его факторов» [1]. Критериями экономического развития, по мнению М. А. Индустриева, являются, во-первых, повышения уровня жизни и качества населения; во-вторых, экономический рост; в-третьих, формирование благоприятной институциональной среды. Мы считаем, что развитие «зеленой» экономики и требования устойчивого развития добавляет также критерий сохранения окружающей среды как природной, так и социальной. Под последней понимается благоприятная бизнес-атмосфера, физическое и нравственное здоровье общества.

Экономический рост характеризуется динамикой развития экономики за определенный период. В цифровой экономике, характеризующейся возрастающими потоками данных, их накоплением, своевременной обработкой и сохранностью, изменяются факторы экономического роста. Одним из основных источников экономического роста в современных условиях является структурно-инновационный потенциал. А. Спицын пишет, что «в условиях рыночной трансформации экономики наблюдаются факты переоценки значимости капитала как фактора производства. В развитых странах при финансировании инновационных проектов наличие или отсутствие стартового капитала не имеет особого значения. Возвратность средств и прибыльность проекта – главный критерий для его старта» [2, с. 38].

Изменения факторов экономического развития и его качества отмечают многочисленные зарубежные исследователи, в том числе эксперты Мирового банка В. Томас и др. [3].

Главными принципами развития они считают:

- 1) использование всех имеющихся активов, в том числе человеческого и природного капитала;
- 2) распределение получаемых доходов;
- 3) создание институциональных рамок для эффективного управления.

Данными принципами можно руководствоваться как в масштабах страны, так и отдельного региона.

К активам, имеющим значение для развития, относится физический (и тесно связанный с ним финансовый), человеческий (и тесно связанный с ним социальный) и природный (и тесно связанный с ним экологический) капитал. Инвестиции во все формы капитала ведут к стабильному экономическому росту и улучшению благосостояния. В современных условиях не столько физический, сколько социальный капитал и природные богатства, включая окружающую среду, становятся важным фактором развития, влияют на уровень бедности.

В. Томас, М. Дайлами и А. Дарешвар рассматривают три типа роста:

- 1) неустойчивый рост, с различными темпами на отдельных участках и, хотя достигается быстрое увеличение показателей, в конце концов, наблюдается стагнация или близкая к ней ситуация;

2) экономический рост, достигаемый за счет исчерпания природных ресурсов, например, за счет снижения их цены; отставания по вложениям в человеческий капитал; субсидирования физического капитала, например, за счет освобождения от налогов, выдачи финансовых грантов для привлечения некоторых инвестиций и субсидий для кредитования инвестиций;

3) устойчивый рост, в условиях которого происходит накопление всех видов капитала, определяет связь с устойчивым развитием, в условиях государственной поддержки всех видов образования, а также мероприятий, направленных на улучшение состояния здоровья населения и защиту природного капитала.

Это препятствует снижению поступлений в частный капитал (особенно физический), обеспечивает минимально необходимый и в дальнейшем более высокий уровень человеческого капитала, требуемого для внедрения технических инноваций и роста совокупной продуктивности факторов [3, с. 76].

Первый тип экономического роста часто реализуется в условиях халатного руководства и коррупции, что приводит к неэффективному размещению государственных средств.

Второй тип характеризуется движением вперед с периодическими остановками. Она, по сравнению с первой моделью, является, безусловно, лучшей для увеличения благосостояния и борьбы с бедностью. Но рост, согласно этой модели, может зависеть от государственной поддержки физического капитала, которую достаточно сложно обеспечивать.

Третий тип экономического роста отражает рост увеличения благосостояния и борьбы с бедностью, но для этого основные факторы, такие как: физический и финансовый капиталы, человеческий и социальный, а также природный и экологический, должны равномерно и пропорционально расти. Здесь играет важную роль распределение среди населения разновидностей капитала, особенно его человеческого потенциала.

Для России путь к экономическому росту, позволяющему говорить о реальном инновационном развитии народного хозяйства, лежит через цифровые трансформации, новые бизнес-модели и повышение квалификации работников всех сфер социально-экономической системы. Не Чжихун в результате своего исследования экономического роста России в цифровой экономике выявил следующие тенденции. Во-первых, автоматизацию и оснащение средствами искусственного интеллекта производственных предприятий. Во-вторых, реализацию национальной стратегии кибербезопасности и рост отечественных разработок по программному обеспечению. В-третьих, недостаточное количество научных публикаций и патентов по цифровизации национального хозяйства. В-четвертых, несовершенство российского законодательства в данной области. В-пятых, недофинансирование разработок по искусственному интеллекту и средствам связи. В-шестых, неготовность персонала к инновациям [4, с. 206]. Следует заметить, что в условиях санкций и ухода компаний-разработчиков программного обеспечения, значительно оживилась разработка собственных программ и их внедрение.

Российские глобальные тенденции по влиянию цифровой экономики отмечает А. В. Кениг, рассматривая цифровую экономику как драйвер экономического роста,

масштаб которой в развитых странах составляет 27,6 трлн долларов США: «Цифровые решения способствуют экономической трансформации в развитых странах и выводят их на путь зеленого, устойчивого и инклюзивного роста» [5, с. 11]. Для России необходима новая модель экономического роста, основанная на структурной трансформации экономики и цифровизации всей структуры – системным преобразованиям, касающихся и структуры, и ее функций. Цифровая индустриализация относится к созданию платформенной экономики, экономики совместного потребления.

Экономика совместного потребления является новой экономической моделью, позволяющей не только экономить ресурсы, используя, в том числе, цифровые технологии и Интернет, но и формировать новое мировоззрение, отличающееся от традиционных ценностей накопительства и неограниченного потребления: «Можно говорить о том, что сформировалась новая культура потребления – люди предпочитают не владеть товарами, а получить их во временное пользование» [6, с. 83]. Благодаря Интернет–технологиям, возможна быстрая координация действий пользователей, сравнение предлагаемых товаров и сервисов, цен и качества. Примерами являются каршеринг, совместное использование домов, офисных пространств, информационных продуктов. «Экономика совместного потребления – «это экономическая модель, основанная на совместном использовании недоиспользуемых активов от пространства до навыков, чтобы получить денежные или не денежные выгоды» [6, с. 86]. Появление и развитие данной модели стало возможным благодаря социальным сетям и специальным цифровым платформам.

За счет цифровых интернет–платформ происходит увеличение экономического потенциала, и, как следствие – экономический рост [7]. Согласно национальной Программы «Цифровая экономика Российской Федерации», к 2024 году должно быть завершено внедрение цифровых платформ практически во всех отраслях народного хозяйства, однако из всех известных разработок пока реально функционирует только сайт Госуслуг. Недостаточно также создано Центров обработки данных (ЦОД), необходимых для развития управления отраслями и территориями, технологии интернета вещей. В 2022 г. Россия заняла 42–е место в рейтинге цифровой конкурентоспособности в мире [8]. Лидерами цифровой экономики остаются США.

На экономический рост влияют интеллектуальные цифровые технологии, поскольку позволяют, во–первых, быстро принимать решения, рассматривая различные их варианты, во–вторых, способны заменить многие виды информационной деятельности, являющиеся до последнего времени исключительной прерогативой человека, в–третьих, в сочетании с робототехникой, могут использоваться в сложных и вредных для человека производствах, снять демографическую проблему с точки зрения воспроизводства рабочей силы.

Помимо системы хозяйствования искусственный интеллект широко используется в социальной сфере, в здравоохранении, образовании и культуре.

В дорожно-транспортной отрасли происходит цифровая трансформация в автомобилестроении и управлении дорожной инфраструктурой, реализуется проект «Умные дороги» [9]. Инфраструктура, обеспечивающая функционирование реального сектора экономики и имеющая своим подмножеством информационную

инфраструктуру, обеспечивает экономический рост государства. Для дорожно-транспортной инфраструктуры цифровизация обеспечивает не только ускорение темпов строительства и экономии ресурсов, но и движение беспилотных автомобилей, которые, например, уже курсируют по трассе Москва – Санкт–Петербург (грузовики). Беспилотные автомобили обмениваются данными с системой искусственного интеллекта, корректирующей их движение и парковки. Камеры слежения за дорожным движением – это элементы технологии Интернета вещей, соединенных с центральным сервером и передающих данные для последующей обработки. Данные условно поделены на четыре группы и позволяют обеспечивать безопасность дорожного движения и окружающей среды, общественную безопасность и, в результате, повысить эффективность всей транспортной инфраструктуры, снизить число ДТП.

Цифровые технологии представляют собой вершину пирамиды, в основе которой находится новый предмет труда – информация, обладающая рядом уникальных качеств, в том числе порождать сама себя – информация порождает новую информацию и трансформируется в новое знание. Знание – это следующий слой пирамиды, за которым следуют инновации, в том числе информационные. Наиболее технологическими являются цифровые инновации, в том числе сквозные, используемые во всей социально-экономической системе, включая быт каждого человека. Цифровая экономика является одновременно и условием, и результатом экономического роста [10]. Для экономического роста, как подчеркивал Дж. М. Кейнс [11], необходим возрастающий спрос, особенно на инвестиции, а «в современных условиях стимулирование спроса зачастую включает как спрос на инновации, высокие технологии, так и на институты их регулирования и поддержки» [11, с. 69]. Институциональный фактор в инновационном развитии был нами подробно рассмотрен в [12]. Мы представили его в виде древовидной модели, в которую на верхнем уровне входят: малый и средний бизнес, интеллектуальная собственность (патенты, изобретения, технологии и научные тексты), законодательная база; финансовые институты (банки с венчурным капиталом и различные фонды: рынок (инновационных технологий и инновационных продуктов), а также неформальные институты, в которых в условиях цифровой экономики постоянно растет роль институтов Интернет (пользователей-индивидуумов, фирм и организаций). «К неформальным институтам относятся особенности менталитета и экономического мышления населения, доминирующие традиции консерватизма или принятия новшеств» [12, с. 399].

В современной экономике, когда производительными силами становятся информация и знания, все больше возрастает роль рынка как института. В институциональном смысле рынок представляют собой целый спектр социальных организаций и объединенных структур: фирм, домохозяйств и государства. Это не означает, что рынки перестают быть только феноменом обмена, более того, рынок включает экономический обмен предполагающий:

- 1) передачу прав собственности;
- 2) совместное понимание взаимной выгоды;
- 3) честные соглашения о пропорциях обмена.

Индивидуальный покупатель не является социально изолированной персоной, его поведение нельзя объяснить только его желаниями и потребностями. Во-первых, потребности всегда институционально опосредованы, во-вторых, имеются слишком сложные цепочки взаимосвязей товаров через технологические процессы и рыночных агентов, в которых сложно отследить взаимную выгоду для их индивидуальных покупателей, и, в-третьих, рынок является структурой намного более сложной, которую нельзя свести только к переговорам продавцов и покупателей. Институциональные необменные отношения возникают тогда, когда существует большое количество продавцов и покупателей. Это своего рода отношения по горизонтали между различными продавцами или различными покупателями, находящимися либо в состоянии конкуренции, либо в тайном сговоре. Последнее подтверждает тот факт, что рынок характеризуется в одинаковой степени и обменными процессами, и процессами соперничества [12].

Цифровая экономика находится в условиях постоянного изменения используемых технологий, их совершенствования, что обусловлено высокой конкуренцией на рынке программного обеспечения и необходимостью его разработки в отечественных компаниях в условиях санкций. Развитие бизнеса и социальной сферы в эпоху перманентных перемен требует создания инновационной среды, о чем пишут В. В. Макаров, Т. А. Блатова и П. В. Поветкин [13]. Они определяют инновационную среду следующим образом: «Инновационная среда – это среда, в которой происходит взаимодействие субъектов хозяйственной деятельности как друг с другом, так и с ресурсами инновационной деятельности» [13, с. 3]. Ключевыми факторами, формирующими инновационную среду в цифровой экономике, являются цифровые платформы, в том числе отраслевые и облачные, сквозные цифровые технологии и интегрированные экосистемы, в которых создается добавленная стоимость. Цифровая трансформация при этом становится основой экономического развития, а неотъемлемым содержательным элементом является искусственный интеллект. К механизмам формирования инновационной среды цифровой экономики относят следующие: финансовые, позволяющие обучать специалистов и создавать стартап-проекты; технологические, способствующие созданию отечественного конкурентоспособного программного обеспечения; организационные, позволяющие собирать данные с населения и предприятий, способствовать развитию инновационного бизнеса и поднимать престиж цифровой экономики в обществе. Общей тенденцией развития инновационной среды станет переход от общего к частному: от облаков – к туманным, автономным вычислениям: от решения общих производственных и территориальных задач на основе искусственного интеллекта – к замене производственных действий конкретного человека и принимаемым им управленческими решениями.

Географическому и социальному сближению экономических субъектов, созданию единых моделей спроса и сервиса способствуют цифровые платформы, в связи с чем современный этап социально-экономического развития также называют «платформенной экономикой» [14]. К унифицированным услугам, оказываемым с использованием цифровых платформ, А. С. Обухова и Я. В. Черных также относят финансовые, осуществляемые в режиме онлайн или через мобильные приложения.

Использование цифровых платформ в деятельности компаний позволяет им, во-первых, использовать общие вычислительные мощности для хранения собственных данных и их обработки; во-вторых, строить сетевые модели взаимодействия с партнерами и клиентами, привлекать новых; в-третьих, развивать и распространять инновации как среди участников платформенного взаимодействия, так и вне его.

В основе экономического развития должна находиться «солидарная экономика», целью которой является общественное благосостояние, а принципами – солидарность и взаимопомощь хозяйствующих субъектов (в противовес рыночной конкуренции и максимизации прибыли) [15]. Солидарная цифровая экономика подразумевает реализацию указанных целей и принципов в сочетании с управлением хозяйствующими субъектами на основе цифровых технологий обработки данных, а также средств и методов искусственного интеллекта. При этом необходимо учитывать факторы социальные, технологические, экономические, экологические и политические, лежащие в основе пятизвенной спирали инновационного развития.

Следует отметить, что при разнообразных подходах к достижению экономического роста общим практически для всех моделей является развитие человеческого капитала. Цифровая экономика требует постоянного повышения квалификации персонала, поскольку меняются аппаратные и программные средства, используемые на всех уровнях управления производственными и организационными процессами. Развитие человеческого капитала в цифровой экономике определяет доступ к образованию, здравоохранению, экологической безопасности, сетевым ресурсам, информационной безопасности и инновациям [16]. С одной стороны, новые технологии, включая информационные, позволяют раскрыть потенциал индивидуума, его творческие возможности и, тем самым, внести вклад в развитие всего общества. С другой стороны, в силу психологических особенностей, не все могут быстро реагировать на меняющуюся жизненную среду, усваивать новые компетенции и, тем самым отставать от требований научно-технологического прогресса. Поэтому необходимо готовить не только специалистов–практиков и успешных бизнесменов, но и теоретиков, способных заложить основы будущих базовых инноваций, а также гуманитариев – хранителей культурных традиций. Цифровой барьер возникает при доступе не только к информационным технологиям, но и к информационным ресурсам, оборудованию, их использующему, что «создает риски дискриминации и растущего неравенства между различными социальными группами. ... Риски дискриминации и роста социального неравенства будут означать лишение части населения возможностей развивать свой потенциал» [16, с. 55]. В связи с этим необходимо в стратегию социально-экономического развития заложить такие требования к образованию, которое, с одной стороны, было бы массовым и контролируемым по своему содержанию и качеству, а с другой – позволяло бы строить индивидуальные образовательные траектории для достижения этого качества.

Однако несмотря на открывающиеся новые возможности в ИТ–сфере и использовании цифровых и информационных технологий, появилась достаточно большая группа молодежи, которая не желает ни работать, ни учиться, особенно это наблюдается у женщин. Данную категорию называют NEET–молодежью – Not in

Employment, Education or Train, ее возрастная группа – от 17 до 24 лет. Многие из них занимаются блогерством, не требующим ни профессиональных навыков, ни какого-либо образования. К сожалению, они находят себе подобных численностью до нескольких миллионов человек. В связи с этим образовательная стратегия должна включать воспитание мотивации к труду независимо от его вида (умственный или физический): «Когда работа позитивна, она воспитывает чувство общности, знания, укрепляя при этом общинное достоинство и инклюзивность» [17]. Человеческий потенциал через образование и труд становится человеческим капиталом, этому должна способствовать как внутренняя мотивация индивидуума, так и внешняя социально-экономическая среда.

Инвестиции в образование, подготовку кадров отражаются положительно на научно-техническом развитии государства и, в конечном счете, на его экономическом росте. Сюда же следует отнести инвестиции в здравоохранение и повышение качества жизни населения в целом. Человеческий капитал проходит несколько стадий в своем развитии: базовое образование, накопление профессиональных компетенций, применение полученных навыков и их совершенствование в течение жизни [18].

Количественной оценкой человеческого капитала является Индекс человеческого развития, отражающий уровень жизни в стране (от 0 до 1) по следующим показателям: продолжительность жизни, грамотность населения, валовой национальный доход на душу населения. В 2020 г. на первом месте находилась Норвегия (0,957), второе место разделили Швейцария и Ирландия (0,955). Россия (0,824) находится на 52 месте, уступая Казахстану (0,825), замыкает список из 189 стран Нигер (0,394) [19].

Современный этап экономического развития требует новой системы показателей, по которой общество может оценить уровень и динамику благосостояния. Такая система показателей формируется различными экономическими организациями и используется как для оценки отдельной страны, так и для ранжирования нескольких стран. К таким обобщенным показателям относятся:

- 1) индекс человеческого развития, являющийся суммой доли ВВП на душу населения, уровня образования и средней продолжительности жизни;
- 2) доля продукции социального сектора в ВВП;
- 3) человеческий капитал;
- 4) интеллектуальный капитал;
- 5) качество жизни населения.

Совершенствование структуры человеческого капитала необходимо, прежде всего, по двум причинам: во-первых, для технологического развития, требующего образованных и высококвалифицированных работников и, во-вторых, в связи с ухудшением демографической ситуации, сокращением человеческих и, как следствие, трудовых ресурсов. Главным при этом является соответствие подготовки квалифицированных кадров потребностям производственной сферы, что потребует инвестиций, улучшения экономических и социально-бытовых условий, повышения уровня медицинского обслуживания. В качестве структурных элементов

человеческого капитала могут также анализироваться физические способности, образование, опыт, конкретные знания, физическое состояние работника.

Отмечая особенности участия человеческого капитала в экономическом росте, предлагается также оценивать его уровень (по производительности лиц, занятых в производстве; по расходам правительства на образование; по числу лет обучения лиц, занятых в продуктивной деятельности), накопление (по временным затратам на образование и соотношению работающих/обучающихся) и по воздействию на выпуск продукции (учет вклада в выпуск каждого элемента человеческого капитала, изменение потребления, а также положительного и отрицательного воздействия процесса обучения на производство).

Среди новых факторов экономического роста исследователи упоминают социальный капитал, понимая под ним такие явления, как доверие, правила сотрудничества, голосование, участие в референдумах, а также совместная деятельность в различных группах.

Социальный капитал влияет на экономическую продуктивность следующим образом. Во-первых, меньше ресурсов тратится на защиту от мошенничества в экономических операциях. Во-вторых, предпринимателям нет необходимости неоднократно проверять поставщиков и работников, что высвобождает дополнительные ресурсы для инновационной деятельности. В-третьих, доверие между людьми способно заменить формальные права собственности. В-четвертых, большее доверие к государственной политике благоприятствует инвестициям, в том числе, в человеческий капитал (увеличивается число студентов и желающих повысить свою квалификацию). В-пятых, увеличение количества связей между индивидами способствует расширению информационных потоков и более быстрому расширению нововведений. В-шестых, социальный капитал может работать и как неформальное страхование, поскольку разделение риска между богатыми семьями может играть роль социальной «подстраховки», подталкивая их к более рискованным, но потенциально прибыльным видам деятельности.

Неотъемлемой составляющей социального капитала является индивидуум, его трудовая активность и его интеллектуальный потенциал.

В структуре распределения ВВП экономически развитых стран также произошли структурные сдвиги, проявившиеся в росте личных потребительских расходов, увеличении доли валовых частных внутренних инвестиций и росте доли нетто-экспорта. В связи с этим для обеспечения устойчивого экономического роста национальной экономики необходимо формировать долгосрочную структуру спроса и предложения с ориентацией на товары отечественного производства. В мировой практике широко использовалась модель стимулирования экономического роста за счет стимулирования платежеспособного спроса населения. Среди положительных факторов, содействующих экономическому росту, является частное предпринимательство и основная его организационная форма – малый бизнес. При этом в структуре малого бизнеса необходимо разделять фирмы–производители, ориентированные на инновационное производство и связанные с высоким риском, и фирмы, создаваемые для обеспечения доходами определенных социальных групп населения. Малый бизнес второго типа ориентирован, в основном, на сферу услуг,

которая в развитых странах формирует до 70 % ВВП и является локомотивом устойчивого роста экономики и занятости населения. В стратегическом плане усиление роли малого бизнеса возможно за счет кооперации между крупными и малыми предприятиями, стимулированию инвестиций и инноваций в данный сектор.

ВЫВОДЫ

По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

Устойчивое развитие вернулось в повестку дня в связи с продолжающимися изменения в окружающей среде: природной, общественной, технологической. Развитие компьютерных сетей мобильной связи, возрастание роли информационных технологий и потоков данных в социально-экономической системе привело к появлению новых взглядов на экономическое развитие и экономический рост, выбора ориентиров развития. Технологическая компонента все больше выходит на первый план в модели экономического роста, причем связана она уже с обработкой нематериальных продуктов – данных. Экономический рост из основного критерия становится одним из нескольких, определяющих развитие системы в целом, наряду с качеством жизни и человеческим капиталом.

Россия, обладая развитым и повышающим свое качество человеческим капиталом, имеет выгодные преимущества при реализации цифровой экономики, поскольку развивает собственные аппаратные и программные средства обработки данных и системы искусственного интеллекта, средства связи и информационной безопасности. Общим ориентиром для развития являются цифровые трансформации в отраслях и в управлении, создание всеохватывающей информационно-коммуникационной инфраструктуры, включающие цифровые платформы и возможности совместного использования. Интеллектуальные цифровые технологии в сочетании с робототехническими устройствами могут высвободить человеческие ресурсы в сложных и вредных производствах, позволить этим ресурсам повышать свой творческий и профессиональный потенциал. В создаваемой среде развития повышается роль социального капитала, проявляющегося через доверие, правила сотрудничества и других взаимодействиях экономических акторов.

Ориентиром развития являются новые институты, включая пользователей Интернет и виртуальный рынок, на котором возникают новые, необменные отношения покупатель–покупатель и продавец–продавец. Указанные рыночные отношения касаются информационных продуктов и развития собственно виртуального рынка, но могут также относиться к сговорам или конкуренции.

Одним из главных ориентиров развития и экономического роста остаются инновации, касающиеся информационных и цифровых технологий и традиционных сфер производства и управления.

Перечисленные ориентиры могут постоянно менять свои показатели, формируя новые по мере продвижения общества в своей эволюции, но на ближайшие несколько десятилетий данные ориентиры в силу своей обобщенности сохраняются.

Список литературы

1. Индустриев М. А. Теория экономического развития: эволюция подходов и современная парадигма // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. право. 2023. Т. 23. № 2. С. 126–133., с. 128–129.
2. Спицын А. Ориентиры экономического роста // Экономист. 2004. № 10. С. 35–41.
3. В. Томас, М. Дайлами, А. Дарешвар, Д. Кауфман, Н. Кишор. Качество роста. М.: Весь мир, 2001. – 345 с.
4. Не Чжихун. Трансформация пути экономического роста России в условиях цифровой экономики // Вестник Академии знаний. 2022. № 51 (4). С. 204–208.
5. Кениг А. В. Цифровая экономика и ее влияние на экономический рост: российские и глобальные тенденции // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 4 (54). С. 10–14.
6. Батырева М. В., Агафонова Д. Ю. Экономика совместного потребления как социально-экономическая модель // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Т. 8. № 2 (30). С. 81–105.
7. Климовец О. В. Увеличение экономического потенциала за счет использования цифровых интернет–платформ // Фундаментальные исследования. 2022. № 6. С. 73–78.
8. IMD – World Digital Competitiveness Ranking 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness-ranking/>
9. Васильева М. М., Куцман М. В., Султыгова А. А. Влияние передовых цифровых интеллектуальных технологий на экономический рост // Транспортное дело России. 2022. № 1. С. 48–51.
10. Пономарева В. С. Теории экономического роста и роль инновационного фактора // Инновационная экономика. 2022. № 1 (30). С. 66–74.
11. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: АСТ, 2022. 544 с.
12. Апатова Н. В. Национальная экономика: стратегия инновационного устойчивого развития: монография. Симферополь: ДИАЙПИ, 2012. 328 с.
13. Макаров В. В., Блатова Т. А., Поветкин П. В. Современные тенденции развития инновационной среды цифровой экономики // Экономика и качество систем связи. 2022. № 3 (25). С. 3–10.
14. Обухова А. С., Черных Я. В. Цифровые платформы и их роль в инновационном развитии экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12. № 1. С. 58–67.
15. Орлов А. И. Солидарная цифровая экономика в глобальном тренде научно-технологического инновационного развития // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2022. № 183. С. 314–330.
16. Balog M., Demidova S., Lesnevskaya N. Human capital in the digital economy as a factor of sustainable development // Sustainable Development and Engineering Economics. 2022. № 1 (3). С. 47–60.
17. Хамбулатова З. Р., Эскиева С. М., Цальцаев А. Ш. Человеческий потенциал в цифровую эпоху // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 3. С. 115–121.
18. Байдыбекова С. К., Сауранбай С. Б. Роль человеческого капитала в экономическом развитии стран // Экономика: стратегия и практика. 2022. Т. 17. № 2. С. 111–125.
19. Индекс человеческого капитала / Гуманитарный портал: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006–2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-capital-index>
20. Апатова Н. В., Королев О.Л. Когнитивное моделирование процессов виртуализации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2023. Т. 9 (75). № 2. С. 3–10

Статья поступила в редакцию 09.11.2023